

Он не хотел скрывать это от Лай Ли, но сегодня явно не подходящий момент для откровений.

После шока Цзинь Мин задумался:

— Судя по твоему характеру, если ты сказал, то тебе всё равно, сохранят ли это в тайне?

— Не говори, будто мы близки, — Дай Линьсюань мягко сказал. — Мой брат будет недоволен.

— ... — Цзинь Мин цокнул языком. — Дай Цзун, ты действительно слишком балуешь брата, просто смотришь, как он меня блокирует?

— Свяжись с моим ассистентом, это то же самое, — Дай Линьсюань вернулся к теме. — В последнее время в семье много дел, я не хочу, чтобы Сун Цзычу использовали мои родственники с недобрыми намерениями, поэтому я его защитил.

Цзинь Мин открыл видео, не комментируя:

— Защитил?

— Конечно, — Дай Линьсюань сказал. — Я подозреваю, что он приблизился к моему брату, стал его соседом по чьему-то плану, поэтому я создал видимость его исчезновения, чтобы выявить тех, кто за этим стоит — пока я не обнаружил, что он сделал раньше.

— Что...

Голос Цзинь Мина оборвался, его брови сдвинулись, голос Сун Цзычу чётко звучал в комнате:

— В закрытом помещении угарный газ вызывает острое отравление, высокая концентрация может убить за тридцать минут...

Тон Сун Цзычу был ровным и спокойным, словно он просто объяснял урок. Но за ним спали мать и ребенок, не подозревая о надвигающейся опасности.

...

Цзинь Мин досмотрел до конца, долго не мог говорить:

— Чёрт возьми... чудовище.

Дай Линьсюань согнул палец, слегка постучал по столу:

— Я могу передать Сун Цзычу тебе.

Цзинь Мин поднял взгляд:

— Не будет ли ещё каких-то условий?

— Конечно нет, — Дай Линьсюань сказал. — Сотрудничество с полицией, предоставление улик — обязанность каждого гражданина.

— ...

* * *

Когда Дай Линьсюань вышел, он увидел Лай Ли, стоящего в холодном ночном ветре с сигаретой в зубах.

Сигарета не была зажжена.

— Почему стоишь здесь? Руки уже холодные, — Дай Линьсюань взял руку Лай Ли, другой рукой схватил кончик сигареты. — Открой рот.

Лай Ли послушно разжал зубы.

Хотя он не курил, кончик сигареты был влажным от его зубов. Дай Линьсюань провёл пальцем, незаметно сжал:

— Пошли, домой.

Лай Ли кивнул, последовал за ним.

Дай Линьсюань спустился по ступенькам, разжал пальцы, и сигарета упала в мусорное ведро, он слегка оглянулся, взглянув на Цзинь Мина у входа в полицию.

Цзинь Мин провожал их взглядом, медленно прищурился.

Коллега подошёл:

— Босс, твоя зажигалка.

Цзинь Мин взял её, достал сигарету, закурил:

— Дела богачей... Эй, тебе не кажется, что отношения этих братьев странные?

— Какие странные? Ты просто видишь гомосексуализм везде, — коллега раздражённо сказал.

— Давай, иди с твоей раненой рукой отдыхать, хочешь, я тебя подвезу?

Лай Ли оперся локтем о дверь машины, задумчиво смотря в окно, он сжал кулак, прижал его к губам, иногда покусывая суставы.

Дай Линьсюань взглянул в зеркало заднего вида, его взгляд скользнул по лицу Лай Ли. Ночной город за окном быстро мелькал, лицо Лай Ли то освещалось яркими неоновыми огнями, то погружалось в тень, только глубокие глазницы всегда оставались в темноте, неясными.

Машина медленно въехала в подземный гараж особняка Хэцзышань.

Дай Линьсюань вынул ключ, открыл дверь:

— О чём думаешь? Мы дома.

— ...Ни о чём, — Лай Ли смотрел на спину брата, укусил кончик пальца.

Дай Линьсюань закрыл дверь, обошёл машину, открыл дверь для маленького императора:

— Ещё не выходишь, собираешься спать в машине?

Лай Ли вышел, они вместе направились к подземному вестибюлю.

Дай Линьсюань коснулся экрана домофона указательным пальцем:

— Найди время, чтобы управляющий записал твой отпечаток пальца.

Лай Ли ответил:

— Хорошо.

Отпечаток, конечно, нужно записать, чтобы в будущем он мог открывать дверь, и брату не пришлось бы делать это.

Их шаги гулко отдавались на холодном мраморном полу, длинные тени отражались на дверях лифта, сохраняя вежливую дистанцию.

Дай Линьсюань сказал:

— Завтра утром я не пойду в компанию, поеду с тобой отвезти Сун Цзычу в полицию.

Лай Ли сжал кулак с внешней стороны, снова кивнул.

— Дин — дверь лифта открылась, они вошли, Лай Ли первым нажал десятый этаж. Через несколько секунд они были у двери.

Дай Линьсюань открыл шкаф для обуви, увидев, что пустая зона была заполнена до отказа, туфли и кроссовки лежали вперемешку, выглядело довольно аккуратно.

Он достал две новые пары тапочек, одну поставил перед Лай Ли:

— Почему купил одинаковые?

Лай Ли с восемнадцати-девятнадцати лет носил обувь одного размера с ним, если фасон одинаковый, то и не отличишь, чья пара.

— Пара, — Лай Ли наклонился, положил уличную обувь в дезинфектор, спокойно сказал. — На улице мы не можем одеваться одинаково, но дома разве нельзя?

Дай Линьсюань посмотрел на него, усмехнулся:

— Можно.

Раньше они даже носили одинаковые часы, запонки, это было ещё более заметно, чем обувь. Но тогда Лай Ли ещё не пошёл по этому «неправильному пути», совсем не видел проблемы в том, что братья носят одинаковые вещи, был открыт, не думал о том, чтобы скрываться.

Дай Линьсюань открыл дверь, включил свет и снова замер.

Горячее тело Лай Ли прижалось к нему сзади, руки обхватили его талию, лоб уткнулся в плечо, слегка потираясь... Совсем не так, как на улице.

— Гэ...

Дай Линьсюань долго молчал.

Гостиная изменилась, на северной стене появилась картина, купленная на каком-то аукционе, под диваном лежал огромный ковёр, рядом был угловой столик, на нём лежал плед, бахрома которого была прижата несколькими книгами.

Дай Линьсюань был слегка близорук, издали не мог разглядеть, но по цвету обложек понял, что это те книги, которые он начал читать больше двух лет назад, но не закончил.

В углу за стеклянной перегородкой стояла полуантикварная ваза с букетом ярких, небрежно собранных роз.

Сразу видно, чья это работа.

Это всё ещё не было уютной обстановкой, но то, что Лай Ли, ничего в этом не понимая, старался так сильно, само по себе создавало иллюзию «дома».

Дай Линьсюань сжал руку на своей талии, не удержался, сжал:

— Ты за утро столько всего сделал?

Они вместе пообедали, днём Лай Ли встретился с Цзин Цзысяо, только утром у него было время для этих мелочей.

Лай Ли опустил голову, постучал лбом по плечу Дай Линьсюана:

— Не нравится?

— Нравится, — Дай Линьсюань дал однозначный ответ, он на мгновение задумался, затем спросил: — Не устал?

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195119>